

Заметив, что Нань Чэнь неподвижно замер на месте, Чжо Хуа спросил:

— В чем дело? Садись есть.

Нань Чэнь немного помедлил в нерешительности и сказал:

— На... наставник, лучше я поем где-нибудь в другом месте.

Он опасался, что не удержится и отравит еду, даже в том случае, если это будет легко обнаружить.

— Все в порядке. В моем присутствии тебе необязательно придерживаться всех церемоний. Садись и ешь.

Каждый из этих двоих явно находился на своей волне.

— Да, наставник.

Нань Чэнь подошел к столу и сел напротив Чжо Хуа.

Когда Нань Чэнь взял в руки палочки для еды, то обнаружил, что в его миске лежит лишний кусок мяса. И, судя по всему, этот кусок был самым большим из тех, что лежали на блюде.

Нань Чэнь посмотрел на Чжо Хуа.

Он никак не мог понять, что задумал этот человек.

До самого конца ужина Нань Чэнь так и не дотронулся до этого куска мяса.

На следующий день Чжо Хуа принес Нань Чэню копию своего метода культивации.

Нань Чэнь взглянул на книгу, которую держал в руках.

— "Уничтожение богов"?

— Это мой метод культивации. Теперь он твой.

— Да, наставник.

Конечно же, Нань Чэню было известно, что этим методом культивации пользовался Чжо Хуа. В прошлой жизни Чжо Хуа очень дорожил этой техникой, и даже не мог заставить себя передать ее своему личному ученику. Почему же он сейчас решил отдать ему эту книгу?

Нань Чэнь почувствовал, что ему все сложнее и сложнее понимать намерения своего наставника.

После этого наставник и ученик каждый день повторяли обычную рутину — ели, спали и культивировали. Вот так, день за днем, прошло десять лет.

Через десять лет Нань Чэнь достиг ступени Формирования ядра.

Нань Чэнь посмотрел на кусок мяса в своей миске. В течение всего этого времени Чжо Хуа каждый раз отдавал ему самый большой кусок мяса. Сначала он полагал, что это просто какая-то причуда. Кто мог ожидать, что его наставник будет делать это на протяжении всех десяти

лет.

Точно так же, как и прежде, Нань Чэнь не прикоснулся к этому кусочку мяса до самого конца обеда.

За эти десять лет Нань Чэнь узнал кое-что интересное. Его наставник очень любил есть мясо. Когда он ел, то в семи случаях из десяти среди всех остальных блюд выбирал мясо. Почему он раньше не знал, что его наставник имеет такую склонность?

Чжо Хуа посмотрел на оставшийся в миске Нань Чэня кусок мяса, и промолчал.

— Приходи сегодня вечером ко мне в комнату, — сказал Нань Чэню Чжо Хуа.

— Хорошо.

.....

Этим вечером.

Нань Чэнь постучал в дверь, а затем открыл ее.

— Наставник.

— Входи, — ответил ему Чжо Хуа, который сидел за столом.

Нань Чэнь вошел в комнату и встал перед Чжо Хуа.

— Завтра я отведу тебя в Павильон мечей, чтобы подобрать тебе оружие. Через полмесяца откроется тайный предел Цзиньхуа, поэтому тебе понадобится достойный меч.

— Да, наставник.

Нань Чэнь краем глаза взглянул на висящий на стене меч. Это меч был ему очень хорошо знаком. Даже если бы он превратился в пепел, Нань Чэнь все равно бы его узнал. В его прошлой жизни именно этот меч пронзил его сердце.

Чжо Хуа заметил, что Нань Чэнь не может отвести глаз от его меча Ванчэнь* и спросил:

— Тебе нравится Ванчэнь?

П/п: Название меча переводится как "Забыть о мирской суете".

— Не нравится.

Он ему более чем не нравился. Ему хотелось схватить этот меч и его владельца, бросить их обоих в печь и сжечь дотла.

Чжо Хуа увидел, что Нань Чэнь опустил голову и решил, что тот просто стесняется сказать то, что чувствует на самом деле. Поэтому он решил ободрить его.

— Нет ничего плохого, если он тебе нравится. Но этот меч был со мной много лет. Он уже обрел свою собственную душу, поэтому ты сейчас не сможешь его контролировать.

— Я понимаю.

.....

На следующий день.

Чжо Хуа и Нань Чэнь шли по рынку и слушали крики уличных торговцев, которые продавали свой товар на обочине улиц. Чжо Хуа повернул голову и взглянул на юношу, шагающего рядом с ним.

Прошло десять лет. На его глазах Нань Чэнь вырос из маленького ребенка, который едва достигал ростом ему до бедра, в юношу, такого же высокого, как и он сам. В душе он чувствовал, что Нань Чэнь уже давно стал ему практически родным.

— Наставник?

— Мн? — внезапно пришел в себя Чжо Хуа. — Что?

— Наставник, на что вы смотрите? Я несколько раз пытался окликнуть вас, но вы не реагировали.

— Так, ни на что.

.....

Постоялый двор Фулай*.

П/п: Фулай — "грядущее счастье".

Нань Чэнь и Чжо Хуа вошли внутрь. У дверей их встретил и поприветствовал слуга.

— Уважаемые гости, вы желаете поесть или остановиться у нас?

— Мы снимем две комнаты, — сказал Нань Чэнь, доставая слиток синего серебра.

— О, уважаемые гости, прошу меня простить, но у нас осталась всего одна комната.

<http://bllate.org/book/12468/1109532>